

Заключение

К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

История развития общества показывает, что реальная свобода личности становится возможной в подлинной и реальной демократии, где не государство, политическая власть господствует над обществом и его членами, а гражданское общество имеет примат по отношению к государству. Переход к приоритету личности — длительный процесс. Он связан с формированием ответственности государства перед гражданским обществом. В этой связи повышается роль конституционного законодательства как правового механизма социально-экономических, культурно-политических основ демократии.

Чтобы ответить на вопрос о соотношении «гражданского общества» и «конституционного государства» необходимо найти их различия.

Так, общество как совокупность отношений между людьми становится гражданским лишь на определенной стадии своего развития и зрелости, при определенных условиях. В этом плане «гражданское общество» имеет свое содержание. Следовательно, категория гражданского общества отражает новое качественное состояние общества, основанное на развитых формах его самоорганизации и саморегуляции, на оптимальном сочетании публичных (государственно-общественных) и частных (индивидуально-личностных) интересов при определяющем значении последних и безусловном признании в качестве высшей ценности такого общества человека, его прав и свобод. Поэтому гражданскому обществу присуще отсутствие насилия, подавления личности, государственного тотального контроля за общественной и личной жизнью его членов.

Важно подчеркнуть, что научные концепции гражданского общества, возникшие в XVIII — начале XIX вв., обращали внимание на такие его характеристики, как наличие определенной сферы общественных (прежде всего имущественных, рыночно-экономических), семейных, нравственно-этических, религиозных отношений, относительно независимых от государства. В этом плане первоначальное понимание гражданского общества строилось, по существу, на противопоставлении сферы публичных и частных интересов: если воплощением первых является государственная организация общества, то вторые должны получать свою реализацию в независимой, автономной по отношению к государству гражданской, т. е. «частной», сфере жизни людей.

Сама по себе постановка вопроса о гражданском обществе как определенной сфере неполитической, частной жизни граждан, независимой от государственной власти, исторически имела, безусловно, прогрессивное значение. Она сыграла важную роль в утверждении нового, буржуазного конституционного строя, основанного на принципах неприкосновенности священной частной собственности, невмешательства государства в сферу свободного предпринимательства, стихии рыночной конкуренции, равно как и в сферу личной, семейной жизни членов гражданского общества. Становление буржуазного общества означало превращение товарных отношений в универсальный способ социальных связей индивидов, когда на смену феодальным сословиям и их государственно-правовым привилегиям пришло формально-юридическое равноправие граждан. Этим был завершен процесс отделения политической жизни от

гражданского общества. В результате самостоятельное, независимое от политической власти существование обрело и гражданское общество.

На этой основе произошло выделение индивидов как субъектов неотъемлемых прав человека из социально-классовой структуры общества. Как справедливо отмечал в свое время К. Маркс, критически анализируя буржуазное гражданское общество, именно индивидуальная свобода, как и использование ее, образует основу гражданского общества. И не удивительно, что в этом варианте оно было и не могло не быть ничем иным, кроме как сферой проявления частных интересов личностей, формально обладающих юридической свободой, но фактически находящихся (в условиях всеобщности товарного производства, культа денег) в системе жестких форм вещной зависимости, реальной несвободы.

Поэтому для нынешнего понимания современного гражданского общества недостаточно представление о нем лишь с позиции его противопоставления государственной власти и, соответственно, сфере реализации публичных интересов. Главным в современной общедемократической концепции гражданского общества должно быть определение собственных качественных характеристик тех реальных общественных отношений, которые в системном единстве могут быть определены как современное гражданское общество. Гражданское общество — это не просто некое объемное понятие, характеризующее определенную сферу общественных отношений, пределы которых определяются лишь тем, что это «область действия частных интересов». В то же время «гражданское общество» — это и не юридическое, не государственно-правовое понятие. Государство не может, не в состоянии «учредить», «декретировать», «установить» своими законами желательный для него образ гражданского общества. В этом плане гражданское общество есть объективно сложившийся порядок реальных общественных отношений, который основан на признанных самим обществом требованиях справедливости и меры достигнутой свободы, недопустимости произвола и насилия. Такой порядок складывается на основе внутреннего содержания самих отношений, что превращает их в критерий справедливости и меры свободы. Тем самым отношения, составляющие гражданское общество, обретают способность нести в себе определенные требования, нормативные модели поведения граждан, должностных лиц, государственных органов и государства в целом в соответствии с идеалами справедливости и свободы.

Это означает, что в отношениях, составляющих гражданское общество, воплощаются идеи права как высшей справедливости, основанной на недопустимости произвола и гарантировании равной для всех членов гражданского общества меры свободы. Это те нормативные (общеобязательные) требования, которые складываются и существуют в гражданском обществе независимо от их государственного признания и закрепления в законах. Но следование им со стороны государства является залогом того, что закон в таком обществе и государстве приобретает правовой характер, т. е. они не только воплощают в себе государственную волю, но эта воля в полной мере соответствует требованиям справедливости и свободы.

Само же общество в этом случае объективно, в силу реально существующего порядка общественных отношений приобретает правовой характер, то есть гражданское общество по своим внутренним свойствам должно быть правовым обществом, правовой организацией социально-экономических и политических отношений.

Правовой характер гражданского общества, его соответствие высшим требованиям справедливости и свободы является первой важнейшей качественной характеристикой такого общества. Эта особенность гражданского общества воплощается в нормативных требованиях, заложенных в содержании категорий справедливости и свободы. Свобода и справедливость представляют собой в условиях гражданского общества социальный фактор, нормирующий (упорядочивающий) деятельность людей, коллективов и организаций. С другой стороны, сам человек как член гражданского общества обретает свободу в результате своей способности подчиниться нормативным требованиям свободы как осознанной необходимости.

Вторая качественная характеристика гражданского общества носит функциональный характер. Она связана с тем, что основой функционирования такого общества является не просто создание определенного поля (пространства) реализации частных интересов, формально юридически независимо от государственной власти, но достижение высокого уровня самоорганизации, саморегуляции общества. Основные функции по налаживанию совместной деятельности членов гражданского общества в отдельных сферах (предпринимательства и других форм экономической деятельности, семейных отношений, личной жизни и т. п.) должны осуществляться в этом случае не с помощью орудий и средств стоящей над обществом государственной власти как «особой публичной власти», а самим обществом на подлинно демократических, самоуправленческих началах, а в сфере рыночной экономики прежде всего на началах экономической саморегуляции. В этом плане новая функциональная характеристика гражданского общества заключается не в том, что государство великодушно «уступает» определенную сферу частных интересов самому обществу, «отдает» ему на откуп решение тех или иных проблем. Напротив, само общество, достигая нового уровня своего развития, приобретает способность самостоятельно, без вмешательства государства осуществлять соответствующие функции. И в этой части уже не государство «поглощает» общество, устанавливая тотальные государственные формы руководства и контроля за развитием соответствующих сфер, а происходит обратный процесс «поглощения» государства гражданским обществом: возникает (по крайней мере в этих областях «гражданской жизни») примат гражданского общества над государством.

В соответствии с этим можно выделить и третью качественную особенность гражданского общества, которая характеризует его высшие ценности и главную цель функционирования. В отличие от первоначальных представлений о гражданском обществе, основанных на абсолютизации частных интересов (их главные носители, естественно, частные собственники), современная общедемократическая концепция постиндустриального гражданского общества должна быть основана на признании необходимости обеспечения оптимального, гармонического сочетания частных и общественных интересов. Особое значение это имеет для такой страны, как Россия, с глубокими корнями евразийской культуры, основанной не на культе индивидуализма (что всегда было характерно для Запада), а на традициях общинного (не путать с коммунистическим!) коллективизма. Свобода, права человека и его частные интересы должны рассматриваться в этом случае не с позиции эгоистической сущности «экономического человека», для которого свобода есть собственность, а наоборот — сама собственность во всем многообразии ее форм становится средством утверждения идеалов освобожденной личности. И это должно происходить на основе безусловного признания в ка-

честве высшей ценности гражданского общества человека, его жизни и здоровья, чести и достоинства политически свободной и экономически независимой личности.

В соответствии с этим следует подходить и к определению главной цели функционирования современного гражданского общества. Не умаляя значения автономии личности, гарантий невмешательства в сферу ее частных интересов, следует признать, что это не является его главной целью (как представлялось на начальных этапах формирования гражданского общества в условиях первоначального накопления капитала в западных странах). Главная цель заключается в удовлетворении материальных и духовных потребностей человека, в создании условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. А государство в этом случае (в условиях правового гражданского общества) неизбежно приобретает характер социального государства. Речь идет об обогащении природы государства социальными началами, которые в значительной мере трансформируют его властные функции. Утверждая себя как социальное, государство отказывается от роли «ночного сторожа» и берет на себя ответственность за социокультурное и духовное развитие общества, за устранение (в том числе с помощью правовых законов) несправедливых социальных неравенств, которые и в рыночных условиях экономической свободы и имущественного расслоения не могут выходить за пределы обеспечения каждому индивиду достойного уровня жизни.

С учетом отмеченных качественных характеристик можно определить понятие гражданского общества как основанной на самоорганизации системы социально-экономических и политических отношений, функционирующих в правовом режиме социальной справедливости, свободы, удовлетворения материальных и духовных потребностей человека как высшей ценности гражданского общества.

Отсюда вытекает и конкретный анализ основных элементов гражданского общества как системы относительно независимых от государства институтов и отношений. В структурном плане они составляют единство трех систем.

Во-первых, экономическая организация гражданского общества. В экономическом аспекте гражданское общество — это общество цивилизованных рыночных отношений. Поэтому скорейший переход нашей страны к цивилизованному рынку является важнейшим условием создания в России гражданского общества. А это возможно лишь на основе: 1) провозглашения и последовательного проведения в жизнь множественности форм собственности и равных возможностей их правовой защиты (ч. 2 ст. 8 Конституции РФ следующим образом закрепляет этот принцип: «В РФ признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности»); 2) обеспечения свободы труда, как основы функционирования любого общества (ч. 1 ст. 8 Конституции РФ). В условиях гражданского общества и рыночной экономики труд свободен; каждый должен иметь право самостоятельно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. При этом в условиях рынка не исключается безработица, что предполагает необходимость гарантирования членам гражданского общества права на защиту от безработицы, равно как и права на индивидуальные и коллективные споры (ст. 37 Конституции РФ); 3) экономической основой гражданского общества является также свобода предпринимательства и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Рынок — этот своеобразный «компонент» экономической свободы — невозможен без развития предпринимательской деятельности как самостоятельной,

осуществляемой на свой страх и риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли (ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ). Ограничения же в этой области могут касаться лишь строго определенных видов деятельности. Например, как указывается в ч. 2 ст. 34 Конституции РФ, «не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию». При этом сама экономическая деятельность граждан в рыночных условиях строится в соответствии с общедемократическим принципом «разрешено все, что не запрещено законом». Это позволяет соединить воедино свободу и предпринимательство, экономику и демократию в рамках гражданского общества (ст. 3 Конституции РФ).

Во-вторых, структурный элемент гражданского общества — его социальная организация. В рыночных условиях она носит весьма сложный характер, что отражает, прежде всего, различия отдельных социальных групп (или, как определяют западные социологи, социальных страт) в системе отношений собственности, производства и распределения материальных благ. В соответствии с этим можно выделить три основные группы населения гражданского общества — наемных работников, предпринимателей и нетрудоспособных граждан. Обеспечение взвешенного баланса экономических интересов и материальных возможностей этих групп — важное направление социальной политики.

Наемным работникам необходимо создавать экономические, социальные и правовые условия для эффективного труда, справедливого и не ниже установленного федеральным законодательством минимального уровня материального вознаграждения, широкого участия в прибылях предприятий путем приобретения акций и других ценных бумаг. В отношении предпринимателей должны приниматься меры, направленные на гарантирование им свободы всех форм деятельности, на стимулирование их капиталовложений в развитие эффективного прибыльного производства товаров и услуг. Что же касается нетрудоспособных граждан, то им должна быть обеспечена адресная социальная защита, определены нормы социального обеспечения и обслуживания, которые позволяют поддерживать приемлемый уровень их жизни. На решение этих задач должны быть сориентированы и государственные, и муниципальные, и частные системы социального обслуживания (здравоохранение, образование, физическая культура, жилищно-коммунальное хозяйство, наука, культура и т. д.).

Важнейшими элементами социальной организации гражданского общества являются также его социально-демографическая, национальная, региональная структуры. На всех этих уровнях также имеются по-своему важные проблемы обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Первичной же ячейкой гражданского общества, основой его социальной организации является семья, которая находится под защитой социального правового государства.

В-третьих, структурный элемент гражданского общества — его общественно-политическая организация. Ее нельзя отождествлять с государственно-политической организацией, с государственным управлением обществом. Напротив, реальный демократизм гражданского общества как основы обеспечения действительной свободы личности становится возможным именно тогда, когда общество, приобретая качество гражданского, правового, вырабатывает свои собственные, негосударственные общественно-неполитические механизмы саморегуляции и самоорганизации. В соответствии с этим происходит так называемая политическая институционализация гражданского

общества, то есть общество самоорганизуется с помощью таких институтов, как политические партии, массовые движения, профессиональные союзы, женские, ветеранские, молодежные, религиозные организации, добровольные общества, творческие союзы, землячество, фонды, ассоциации и другие добровольные объединения граждан, создаваемые на основе общности их политических, профессиональных, культурных и иных интересов. Важной конституционной основой политической институционализации гражданского общества является принцип политического и идеологического плюрализма (многообразия), многопартийность. Как видно, гражданскому обществу чужд политический и идеологический монополизм, подавляющий инакомыслие и не допускающий никакой другой идеологии, кроме официальной, государственной, никакой иной партии, кроме правящей «партии власти». Важным условием обеспечения политического и идеологического плюрализма, а стало быть, и институционализации гражданского общества является свобода организации и деятельности средств массовой информации (ст. 29 Конституции РФ).

Конституция РФ закрепляет основные характеристики гражданского общества в единстве экономических, социальных и политических отношений, а само гражданское общество в конституционном закреплении воплощает основные характеристики конституционного строя. При этом гражданское общество как правовое общество обеспечивает на уровне своих институтов и отношений неразрывную связь свободы личности с правовым положением граждан, единство социальных и правовых основ взаимоотношений человека с обществом и государством.

Это, однако, не означает тождества свободы личности и правового положения гражданина. Свобода, как уже отмечалось, обладает таким свойством, как нормативность. Из этого следует, с одной стороны, что человек обретает свободу в результате своей способности подчиняться ее нормативным требованиям (общеобязательным правилам поведения). С другой стороны, это означает, что внешней формой бытия свободы личности являются социальные нормы, определяющие меру, допустимые границы свободы. Однако это не только правовые, юридические нормы, но и традиции, обычаи, нормы нравственности, религиозные нормы и т. д. И только в наиболее важных, имеющих повышенную значимость для общества или для самого человека областях меру свободы определяет, нормирует само государство. Это делается при помощи правовых (юридических) норм, законов. Законы, если они носят правовой характер, являются в этом плане, по словам Маркса, «библией свободы». Главным же юридическим средством закрепления, признания со стороны государства достигнутой свободы личности является Конституция.

При этом сами права и свободы, в том числе конституционные, с одной стороны, определяются уровнем развития гражданского общества, зрелостью его экономической, социальной, общественно-политической организации; ведь гражданское общество — социальная среда, где реализуется большинство прав и свобод человека и гражданина. С другой стороны, от полноты прав и свобод человека-гражданина, степени их гарантированности, последовательности реализации во многом зависит развитие, углубление важнейших характеристик гражданского общества как правового, демократического общества, как общества подлинной свободы и социальной справедливости. Права человека и гражданина являются в этом плане инструментом саморазвития гражданского общества, его самоорганизации. Эта двуединая взаимосвязь

находит свое закрепление и на государственно-правовом, юридическом уровне, когда Конституция и другие законы РФ устанавливают ответственность не только гражданина перед государством, но и государства перед личностью.

Среди основополагающих принципов взаимоотношений государства и личности, получивших конституционное признание, ответственность государства перед личностью занимает особое место. С одной стороны, это одна из важнейших характеристик, один из признаков правового государства. С другой стороны, ответственность государства перед личностью, являясь практическим, государственно-правовым воплощением требований свободы и справедливости в реальной социальной действительности, относится к основополагающим характеристикам самого гражданского общества, является основой его нормального функционирования в режиме демократии, свободы и социальной справедливости.

Важно особо подчеркнуть, что двуединое содержание ответственности государства перед личностью имеет конституционное обоснование.

Во-первых, оно определяется самой природой демократического государства как воплощение суверенитета (полновластия и верховенства) народа, всех его граждан. В нашей Конституции это положение получает свое закрепление в виде принципа народовластия, когда носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ признается ее многонациональный народ. Этот принцип является исходным для реализации на практике, в том числе во взаимоотношениях с человеком, демократической природы государства. Государство должно рассматриваться в этом плане не только как институты власти и занятые в нем чиновники. Оно является прежде всего политической организацией всех граждан страны, их совместным достоянием и общим делом. Поэтому идеи свободы и справедливости, лежащие в основе формирования гражданского общества, не только не могут противопоставляться идее государственности, но, напротив, во многом благодаря именно государству, его властным институтам эти идеи получают реальное воплощение в жизни общества.

Во-вторых, глубинная демократическая, гуманистическая и одновременно конституционно-правовая основа ответственности государства перед личностью определяется безусловным признанием человека, его прав и свобод в качестве высшей ценности общества и государства. Нет и не может быть каких-либо иных, более важных для государства, приоритетов и целей, чем обеспечение интересов человека, его прав и свобод.

В этом состоит принципиальная новизна современной теории Конституционно-го права Российской Федерации, так как никогда ранее в нашей отечественной истории права личности не считались государственным приоритетом³²².

³²² Маликов М. К. Концепция государственной власти и самоуправления. — Уфа, 1997. — С. 251–261.